

УДК 81`373.21:82-312.9

Софья Евгеньевна Быканова, студент филологического факультета,
Курский государственный университет

e-mail: bykanovasof.a60@gmail.com

Руслана Викторовна Подосинникова, кандидат филологических наук,
Курский государственный университет

e-mail: Rus.gol@mail.ru

ТОПОНИМИЧЕСКОЕ ПРОСТРАНСТВО В ФАНТАСТИЧЕСКИХ ПОВЕСТЯХ В. П. КРАПИВИНА (НА МАТЕРИАЛЕ ПОВЕСТЕЙ «СКАЗКИ О РЫБАКАХ И РЫБКАХ» И «КРИК ПЕТУХА»)

В статье рассматриваются особенности функционирования топонимов в фантастических повестях В.П. Крапивина на материале произведений «Сказки о рыбаках и рыбках» и «Крик петуха». Анализируется роль топонимов в моделировании художественного пространства, а также выявляются различия между топонимами реалистического и фантастического уровней мира. Особое внимание уделяется приёмам переименования объекта в ходе повествования и текстовой этимологизации как средствам семантической трансформации топонимов в рамках художественной системы произведения. Показано, что система географических названий в повестях Крапивина выполняет не только номинативную, но и прагматическую функцию, участвуя в формировании границ между различными пространственными уровнями и отражая процессы трансформации художественного мира.

Ключевые слова: топоним, литературная ономастика, фантастическое пространство, мотивация имени, В.П. Крапивин.

S. E. Bykanova, student of the Faculty of Philology, Kursk State University

e-mail: bykanovasof.a60@gmail.com

R. V. Podosinnikova, Candidate of Philological Sciences, Kursk State University

e-mail: Rus.gol@mail.ru

TOPONYMIC SPACE IN V. P. KRAPIVIN'S FANTASY NOVELS (BASED ON THE STORIES "TALES OF FISHERMEN AND FISHES" AND "COCKCROW")

The article examines the peculiarities of the functioning of toponyms in the fantasy stories of V.P. Krapivin, using the material from the works "Tales of the Fishermen and the Fish" and "The Crow of the Rooster". The role of toponyms in modeling artistic space is analyzed, and the differences between toponyms of the realistic and fantastic levels of the world are revealed. Particular attention is paid to the techniques of renaming an object during the narrative and textual etymologization as means of semantic transformation of toponyms within the artistic system of the work. It is shown that the system of geographical names in Krapivin's stories performs not only a nominative but also a pragmatic function, participating in the formation of boundaries between different spatial levels and reflecting the processes of transformation of the artistic world.

Key words: toponym, literary onomastics, fantastic space, name motivation, textual etymology, V.P. Krapivin.

Изучение функционирования имён собственных в художественном тексте является актуальным направлением современной лингвистики, поскольку позволяет выявить механизмы взаимодействия языковой системы и авторской картины мира. Особый интерес представляет анализ топонимии в произведениях фантастического жанра, где система географических названий становится одним из ключевых средств разграничения различных уровней художественного пространства. Несмотря на наличие исследований, посвящённых литературной ономастике, топонимическое пространство

произведений В.П. Крапивина остаётся недостаточно изученным с лингвистической точки зрения, что определяет актуальность настоящей работы.

Целью статьи является выявление особенностей функционирования топонимов в фантастических повестях В.П. Крапивина и определение их роли в моделировании пространственной структуры художественного мира. Для достижения поставленной цели в работе решаются следующие задачи: охарактеризовать теоретические подходы к изучению топонимов в художественном тексте; проанализировать топонимы реалистического и фантастического пространства в выбранных произведениях; выявить языковые особенности фантастических топонимов; рассмотреть приёмы переименования и текстовой этимологизации как средства семантической трансформации топонимов.

Топонимы как разновидность имен собственных занимают особое место в системе языка, поскольку, наряду с номинативной функцией, они способны передавать пространственные, культурные и оценочные характеристики обозначаемых объектов [Подосинникова 2024: 32]. В лингвистике подчеркивается, что имена собственные в художественном тексте не только называют объект, но и участвуют в формировании образной структуры произведения, выполняют семантическую и прагматическую функции [Подосинникова 2026: 32-35].

Исследователи литературной ономастики отмечают, что в литературном тексте топонимы включаются в систему художественного пространства и приобретают дополнительные смысловые оттенки, связанные с контекстом их употребления: «Онимы участвуют в создании содержательной смысловой многомерности текста и, наряду с другими его элементами, являются вербальным средством воплощения авторских интенций и художественной идеи произведения за счет способности кодировать значительный объем художественной информации и выступать доминантными единицами текста...» [Меркулова 2015].

В отличие от реальной топонимии, где основная функция названия

заключается в идентификации географического объекта, в художественном тексте имя собственное может служить средством создания атмосферы, характеристикой места действия и способом разграничения различных пространственных сфер.

Особую роль топонимы играют в произведениях фантастического жанра, где пространство часто организуется по принципу сосуществования нескольких миров или уровней реальности. В таких текстах система географических названий становится одним из ключевых механизмов разграничения «обыденного» и «иного» пространств. При этом для обозначения реалистического мира, как правило, используются топонимы, оформленные по моделям, типичным для национальной топонимической системы, тогда как фантастические локации нередко получают названия с иноязычной или псевдо-иноязычной формой, что усиливает эффект отчуждённости и необычности.

В рамках художественного текста особое значение приобретает также мотивация топонима и его внутренняя форма. Актуализация или, напротив, затемнение внутренней формы имени собственного влияет на восприятие обозначаемого пространства персонажами и читателем. В ряде случаев автор вводит в повествование этимологические комментарии, которые позволяют переосмыслить значение названия и изменить его оценочную окраску. Подобный приём рассматривается в лингвистике как способ воздействия имени собственного в тексте, что подтверждает тезис о принципиальной неслучайности любого топонима в художественной системе [Михайлов 1988].

Таким образом, топонимия в художественном произведении выступает не только средством номинации, но и важным элементом моделирования пространственной структуры текста. Анализ топонимов позволяет выявить закономерности организации художественного мира и проследить, каким образом языковые средства участвуют в формировании границ между различными пространственными уровнями. Данные положения представляют теоретическую основу для анализа топонимического пространства в фантастических повестях В.П. Крапивина.

В анализируемых произведениях автора значительную часть топонимического пространства составляют названия, оформленные по моделям, характерным для русской ойконимии и урбанонимии. Эти топонимы отличаются прозрачной внутренней формой и мотивированы реальными признаками местности либо функциональным назначением объектов, что создаёт эффект узнаваемого «обыденного» мира.

Так, название города *Краснохолмск*, в котором проживает главный герой повести «Сказки о рыбаках и рыбках», образовано по продуктивной модели с суффиксом *-ск* и содержит основу, указывающую на особенности рельефа (холм). Подобные ойконимы широко представлены в системе русских географических названий, характерной для славянской ойконимии. Исследователи отмечают, что суффикс *-ск* является одним из наиболее частотных и продуктивных способов образования названий городов в русском языке [Хвесько 2009], что придаёт топониму нейтральный характер и не выделяет его как элемент фантастического пространства. Город выступает фоном повседневной жизни персонажа и не маркируется как место с особыми, «чудесными» свойствами.

Аналогичную функцию выполняют урбанонимы *Ручейковый проезд*, *Песчаная улица*, *Орловская улица*, также упоминаемые в тексте. Название *Ручейковый проезд* имеет природную мотивацию и содержит суффикс субъективной оценки, формирующий уменьшительно-ласкательную коннотацию и ассоциируется с уютным, камерным пространством. Однако, несмотря на эмоционально благоприятную коннотацию, по своей словообразовательной структуре данный топоним не выходит за пределы типичных моделей городской номинации и потому воспринимается как часть привычного городского ландшафта.

В повести «Крик петуха» к реалистическому пространству относятся такие названия, как город *Тёплый Порт*, село *Луговое*, а также обсерватория «Сфера». Топоним *Тёплый Порт* мотивирован характеристикой климатических и географических условий, а название *Луговое* указывает на особенности

природного ландшафта. Оба названия построены по моделям, широко представленным в реальной топонимии, что способствует восприятию данных объектов как элементов привычного, «земного» мира. Название обсерватории «Сфера» отражает функциональное назначение объекта и относится к разряду эргонимов, образованных от общеупотребительных слов с абстрактным значением.

Таким образом, топонимы реалистического пространства в анализируемых повестях характеризуются прозрачной мотивацией, типичными для русского языка словообразовательными моделями и нейтральной семантикой. Их основная функция заключается в формировании фона обыденной действительности, на контрасте с которым особенно отчётливо выделяются топонимы фантастического и сакрализованного пространства.

В отличие от топонимов реалистического пространства, построенных по типичным моделям, названия, относящиеся к иным мирам в анализируемых повестях, характеризуются фонетико-морфологической непривычностью для русского языка и отсутствием прозрачной семантической мотивации. Такие топонимы выполняют функцию маркеров фантастического пространства и сигнализируют о выходе за пределы привычной действительности.

К числу подобных топонимов относится название города *Реттерхальм*, неоднократно упоминаемое в повести «Сказки о рыбаках и рыбаках» в контексте легендарных событий, связанных с деятельностью Хранителей. Словообразовательная структура данного ойконима не соотносится с типичными моделями русской топонимии и обладает выраженной иноязычной фонетикой, что затрудняет его семантическую интерпретацию для носителя русского языка. Отсутствие прозрачной внутренней формы способствует восприятию *Реттерхальма* как пространства, принадлежащего «чужому» миру и обладающего особым, почти мифологическим статусом.

Аналогичную функцию выполняет топоним *Итта-даг*, обозначающий подземный храм-обсерваторию, расположенный в точке пересечения миров. Название характеризуется экзотической звуковой формой и не поддаётся

морфемному членению в рамках русского языка, что усиливает эффект отчуждённости и сакрализации обозначаемого пространства. При этом данный топоним обладает межтекстовой устойчивостью: *Итта-даг* упоминается как в повести «Крик петуха», так и в «Сказках о рыбаках и рыбках», где он представлен в виде часовенки. Повторяемость названия в разных произведениях способствует формированию устойчивого мифологизированного локуса в системе миров цикла.

Таким образом, топонимы фантастического пространства в анализируемых повестях характеризуются иноязычной формой, непрозрачной мотивацией и устойчивой связью с сакрализованными либо трансформированными локусами. Их основная функция заключается в маркировании границы между «обыденным» и «иным» мирами и в создании многоуровневой пространственной структуры художественного мира.

В анализируемых повестях В.П. Крапивина важную роль играет также приём переименования, а также включение в повествование этимологических комментариев, которые воздействуют на восприятие топонима персонажами и читателем. В результате имя собственное перестаёт выполнять исключительно номинативную функцию и приобретает выраженную прагматическую и оценочную нагрузку.

Показательным примером является переименование города *Генеральск* в *Свирск* в повести «Сказки о рыбаках и рыбках». Исходный ойконим *Генеральск* мотивирован социальной и институциональной лексикой, что соотносит его с административно-властным типом номинации. Такое название актуализирует представление о регламентированном, иерархически организованном пространстве. В дальнейшем город получает новое название *Свирск*, которое в тексте объясняется происхождением от названия местной реки *Свирь*. Таким образом, происходит смена мотивационного типа: от социально-институционального к природно-географическому.

Для главного героя, чей прошлый псевдоним Свирский связан с тяжёлым личным опытом, созвучие топонима *Свирск* с этим антропонимом

первоначально актуализирует негативные коннотации. Однако последующая текстовая этимология (объяснение происхождения от гидронима *Свирь*) позволяет перекрыть эту болезненную ассоциацию, переведя восприятие топонима в нейтральную, природную плоскость. Этот пример наглядно демонстрирует, что переименование затрагивает как семантическую интерпретацию пространства, так и прагматический аспект восприятия топонима.

Схожий механизм, хотя и с иными акцентами, наблюдается в соотнесённости топонимов *Реттерхальм* и *Реттерберг* в повести «Крик петуха». Город *Реттерберг* в повести оказывается расположенным на месте прежнего *Реттерхальма*, однако его статус и функции в системе мира существенно изменяются. С точки зрения языковой формы оба названия сохраняют общую корневую часть, что позволяет воспринимать их как обозначения одного и того же локуса в разные исторические периоды его существования. Вместе с тем замена форманта *-хальм* → *-берг* сопровождается смещением ассоциативного восприятия: если *Реттерхальм* связан с сакрализированным прошлым и легендарными событиями, то *Реттерберг* предстает как элемент технократического пространства. Новая языковая форма отражает трансформацию его функций и статуса.

Переименование в приведенном примере становится способом языкового отражения исторических и пространственных изменений внутри системы миров. Следует отметить, что в обоих случаях переименование не является формальным актом, а включено в систему смысловых и пространственных координат произведения. Топоним оказывается не статичным обозначением, а элементом динамической модели мира, в которой изменение имени коррелирует с изменением функций и оценок обозначаемого пространства.

Таким образом, приёмы переименования и текстовой этимологизации выполняют важную функцию в формировании семантики художественного пространства, позволяя через языковую форму отразить процессы трансформации миров и изменения их ценностного статуса.

Проведённый анализ приводит нас к выводу о том, что топонимия в фантастических повестях В.П. Крапивина является важным элементом моделирования художественного пространства и выполняет не только номинативную, но и прагматическую функцию. Топонимы реалистического пространства характеризуются прозрачной мотивацией и использованием типичных для русского языка словообразовательных моделей, что способствует восприятию соответствующих локусов как элементов «земного» мира.

Топонимы фантастического пространства, напротив, отличаются иноязычной или псевдо-иноязычной формой, непрозрачной внутренней структурой и устойчивой связью с сакрализованными или трансформированными локусами, что выполняет функцию маркирования «иногo» мира. Повторяемость отдельных названий в разных произведениях способствует формированию устойчивых мифологизированных пространственных образов в рамках цикла.

Особое значение имеют приёмы переименования и текстовой этимологизации, посредством которых осуществляется семантическая трансформация топонимов и отражаются изменения статуса и функций обозначаемых пространств. Таким образом, система топонимов в повестях Крапивина представляет собой динамическую модель, отражающую процессы пространственной и ценностной трансформации художественного мира и демонстрирующую высокую функциональную нагрузку имён собственных в структуре текста.

Библиографический список

1. Крапивин В.П. Крик петуха: повесть. 1989. [Электронный ресурс]. URL: https://www.rusf.ru/vk/book/krik_petuha/krik_petuha_1_05.htm (дата обращения: 05.01.2025).
2. Крапивин В.П. Сказки о рыбаках и рыбках: повесть. 1995. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.litra.ru/fullwork/get/woid/00987801284285504336/> (дата обращения: 05.01.2025).

05.01.2025).

3. Меркулова Н.В. Эстетическая ономастика и её функции в художественном тексте и интертексте (на материале произведений французской литературы) [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/esteticheskaya-onomastika-i-ee-funktsii-v-hudozhestvennom-tekste-i-intertekste-na-materiale-proizvedeniy-frantsuzskoy-literatury/viewer> (дата обращения: 05.01.2025).
4. Михайлов В.Н. О специфике литературной ономастики // Вопросы стилистики. Стилистика художественной речи. Саратов: Изд-во Саратовского государственного университета, 1988. С. 3–19.
5. Подосинникова Р.В. Ономастическое пространство в рассказе Е.И. Носова «Памятная медаль» // Курское слово. 2024. № 29. С. 27–32.
6. Подосинникова Р.В. Функции имен собственных в рассказах М.Н. Еськова // Курское слово. 2026. № 31. С. 29–35.
7. Хвесько Т.В. Способы образования топонимов [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sposoby-obrazovaniya-toponimov/viewer> (дата обращения: 05.01.2025).